

УДК 34

Совершенствование уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования

Осколкова Наталья Александровна

Помощник директора по общим вопросам,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: 29062217@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования, проблемным вопросам осуществления квалификации таких деяний. По итогам проведенного исследования автор работы приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере, усилении разъяснительной и правоприменительной деятельности соответствующих субъектов правоотношений. Кроме того, анализ судебной практики, приводимый автором в исследовании, позволяет по-прежнему считать актуальным вопрос о необходимости включения в Уголовный кодекс РФ специальных составов мошенничества и подчеркивает его дискуссионный характер. Иными словами, автор подкрепляет теоретические выкладки анализом практических особенностей. Таким образом, настоящая научно-исследовательская работа будет интересна студентам и преподавателям юридических и экономических дисциплин, практикующим сотрудникам, а также широкому кругу читателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Осколкова Н.А. Совершенствование уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 213-220.

Ключевые слова

Мошенничество, кредитно-финансовая сфера, банки, кредитование, квалификация преступлений.

Введение

Мошенничество в сфере кредитования – распространенный состав, относящийся к категории преступлений в банковской (или финансово-кредитной) сфере. Как показывает статистика, с каждым годом число противоправных деяний в данной области только растет, причем способы совершения таких преступлений становятся все более сложными и изощренными [Шагапов, 2016]. В первую очередь это касается киберпространства [Осколкова, 2016]. Также данная категория преступлений традиционно характеризуется высокой степенью латентности, что подтверждается данными Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ [Никульченкова, Харитонов, 2018].

Случаи мошенничества в банковской сфере, наносящие значительный ущерб личности, обществу и государству, показывают, что вопрос по-прежнему является актуальным и требует внимания.

Статистические данные по количеству преступлений в сфере мошенничества

Исходя из анализа статистики и судебной практики, составы статей 159.1 и 159.3 Уголовного кодекса РФ, объединенные в общую категорию «мошенничество в банковской сфере», являются наиболее распространенными среди других видов мошенничества [там же]. Так, по статистике Агентства правовой информации, за 2017 год по данным статьям было осуждено порядка двух с половиной тысяч человек. Наибольший показатель только у общей нормы статьи 159 Уголовного кодекса РФ (табл. 1). При этом по данным за прошлые года можно сделать вывод о том, что суммарная доля мошенничества среди других видов экономических преступлений традиционно остается довольно высокой [там же].

Таблица 1 – Количество осужденных по статье 159 УК РФ

Статья УК РФ	Кол-во осужденных
159 Мошенничество	17 745
159.1 Мошенничество в сфере кредитования	2 380
159.2 Мошенничество при получении выплат	2 310
159.3 Мошенничество с использованием платежных карт	74
159.5 Мошенничество в сфере страхования	247
159.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации	144

В теории уголовного права продолжается дискуссия о необходимости дополнения статьи 159 Уголовного кодекса РФ новыми составами, что произошло в 2012 году. Ключевыми аргументами противников изменений является отсутствие снижения числа преступлений данного вида, на что главным образом и было направлено включение новых норм. Кроме того, с возникновением специальных составов затрудняется квалификация преступлений, что особенно заметно при анализе судебной практики привлечения к уголовной ответственности по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ. В частности, возникают вопросы о соотношении норм данной статьи и статьи 176 Уголовного кодекса РФ («Незаконное получение кредита»). В ряде уголовных дел наблюдается перекалфикация на общую норму о мошенничестве [Ермакова, 2010; Назаров, 2017].

Вместе с тем, подобное положение вещей нельзя признать справедливым. Как верно отмечает в своей научной работе Л.А. Пойманова, совершение мошенничества, как и любых

других преступлений, киберпреступлений, в банковской сфере несет в себе значительную угрозу экономической безопасности государства. Как правило, такие преступления характеризуются целой совокупностью неблагоприятных последствий, например, в виде кражи персональных данных клиентов банка, незаконного перечисления денежных средств на чужие банковские счета, а также иных [Осколкова, 2018; Пойманова, 2018].

Особенности рассмотрения судами уголовных дел по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ

Проанализируем некоторые примеры судебной практики рассмотрения уголовных дел по статье 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования».

Пример 1. Ростовским областным судом было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы гражданина Г., решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Как следует из материалов дела, ПАО АКБ «1 Банк» в лице конкурсного управляющего ГК «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в суд с иском к Г. о взыскании денежных средств по заключенному кредитному договору, где Г. выступал поручителем. Однако Г. подал встречный иск, в котором просил признать данную сделку мнимой и, соответственно, применить все последствия недействительности сделки. В обоснование требований Г. ссылаясь на то, что банк целенаправленно заключил с Г. договор поручительства без намерений создать правовые последствия, т.к. не проверил платежеспособность Г. Более того, как отметил Г. в своем заявлении, в отношении банка было возбуждено уголовное дело по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ, поскольку сотрудниками были совершены хищения денежных средств под видом выдачи кредитов физическим лицам. Дополнительно Г. отмечал, что спорный договор вообще не подписывал, его подписи были подделаны сотрудниками банка. Судебная почерковедческая экспертиза, назначенная в рамках рассмотрения данного дела, подтвердила, что подписи на договоре были проставлены Г. В итоге судом первой инстанции исковые требования банка были удовлетворены в полном объеме, встречный иск Г. оставлен без удовлетворения. Суд указал на отсутствие доказательств осуществления мошеннических действий со стороны банка в отношении Г., установленных в рамках уголовного дела, а также доказательств того, что Г. является потерпевшим по данному уголовному делу. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции также было отмечено, что банк как специальный субъект кредитных отношений действовал добросовестно, соблюдая свои интересы по привлечению денежных средств и их последующему размещению на условиях возвратности, срочности, платности, обоснованно предложил заемщику с учетом имущественной состоятельности предоставление обеспечения его кредитных обязательств поручительством¹.

Таким образом, в данном случае обвинения в отношении банка не подтвердились ни в рамках уголовного, ни в рамках гражданского дел, и квалификации по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ спорные действия кредитной организации не получили.

Пример 2. Н., директор общества с ограниченной ответственностью, обвинялся в незаконном получении кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о финансовом состоянии организации и причинении крупного ущерба. Как отмечается в

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 19.04.2018 г. по делу № 33-5584/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

материалах дела, при подаче документов на получение кредита, Н. указал ложную информацию об отсутствии кредиторской задолженности перед двумя кредиторами. Своими действиями Н. ввел сотрудников банка в заблуждение относительно действительного финансового состояния общества, что повлияло на принятие положительного решения о выдаче кредита. Несмотря на то, что Н. осуществил распоряжение полученными денежными средствами в соответствии с целевым назначением, задолженность перед банком им погашена не была. В итоге оплатив незначительную часть из общей суммы задолженности, Н. таким образом причинил банку крупный ущерб.

Изначально действия Н. были квалифицированы органами предварительного следствия по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса РФ, однако впоследствии уголовное преследование было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, а действия Н. переквалифицированы, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 176 Уголовного кодекса РФ. Суд первой инстанции прекратил уголовное дело в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Суд апелляционной инстанции посчитал, что данные действия Н. содержат в себе признаки более тяжкого преступления и должны быть квалифицированы иначе – по части 4 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ. Суд кассационной инстанции с такими выводами коллег не согласился, посчитав их необоснованными и немотивированными, без ссылок на фактические обстоятельства уголовного дела, без каких-либо конкретных доводов в пользу указанной позиции. Суд кассационной инстанции в обоснование отмечает, что у Н. изначально отсутствовал умысел на хищение денежных средств, а все полученные кредиты были обеспечены залоговым имуществом. Оценка залогового имущества была произведена лицензированной компанией и принята банком, залоговое имущество находилось в надлежащем состоянии. Кроме того, между Н. и банком были заключены соглашения о возмездном поручительстве, что также указывает на отсутствие у Н. умысла на совершение преступления, состав которого содержит статья 159.1 Уголовного кодекса РФ. Также суд отмечает, что нижестоящей инстанцией при рассмотрении уголовного дела необоснованно были оставлены без удовлетворения несколько ходатайств представителя потерпевшего об истребовании доказательств, подтверждающих позицию потерпевшей стороны, что могло коренным образом повлиять на дальнейшее рассмотрение уголовного дела и его исход. Кроме того, суд соглашается с доводами кассационного представления заместителя прокурора Р. и кассационной жалобы защитника – адвоката А., которые отмечают, что и в суде первой инстанции также были исследованы не все доказательства, и это повлияло на вынесение решения по делу.

Суд постановил удовлетворить кассационные представление и жалобу, апелляционное постановление Волгоградского областного суда в отношении Н. отменить и передать дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд, но в другом составе судебной коллегии².

Таким образом, исходя из анализа данного дела, можно сделать следующие выводы. Во-первых, при квалификации рассматриваемых спорных составов имеют важное значение мотив и цель лица, совершившего преступление. Кроме того, необходимо исследовать множество сопутствующих получению кредита обстоятельств: например, наличие залога, заключение договора поручительства, целевое расходование средств, иные. Как видно из судебных

² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 24.01.2018 г. № 44-у-168/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

постановлений, именно такие, на первый взгляд, незначительные элементы могут радикально повлиять на дальнейшее рассмотрение уголовного дела и его окончательный исход, в основе которых лежит правильная квалификация совершенного преступления.

Пример 3. В данном случае ключевым спорным элементом стал субъект–кредитор. Как следует из нормы статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ, в данном случае под кредитором понимаются именно банк или иная кредитная организация, т.е., специализированный субъект, имеющий лицензию на осуществление банковской деятельности, находящийся в реестре Банка России, а также обладающий иными признаками таких субъектов банковского права. Из теории гражданского права известно, что именно субъект является одним из отличий договоров кредита и займа, поскольку во втором случае таковым может быть любое физическое или юридическое лицо.

Итак, на рассмотрении в Президиуме Волгоградского областного суда оказалось дело по кассационной жалобе осужденного Е., который был приговорен к лишению свободы, осужден по части 3 статьи 159.4 и части 3 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ. Как следует из материалов дела, Е., вступив в преступный сговор со своим братом – директором общества с ограниченной ответственностью, заключил с потерпевшим договор поставки оборудования сельскохозяйственного назначения. В рамках данного договора потерпевшим было перечислено на счет Е. денежные средства в размере порядка 30 млн рублей. Однако свои обязательства по договору Е. не выполнил, чем причинил потерпевшему материальный ущерб в особо крупном размере.

После этого Е. заключил договор займа с ранее знакомым ему лицом, получив от него с обязанностью возврата чуть более 16 млн рублей. Как отмечается в материалах дела, Е. заранее не намеревался исполнять взятые обязательства по возврату указанной суммы, т.е., сообщил потерпевшему заведомо ложные сведения о сроках возврата полученных денежных средств. Обозначенная сумма, которая заемщиком возвращена не была, также образует особо крупный ущерб.

Судом первой инстанции Е. был приговорен к 7 годам 6 месяцам лишения свободы. Волгоградский областной суд своим апелляционным определением оставил данное решение без изменения, а апелляционную жалобу Е. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Е. выражал несогласие с судебным решением по обоим эпизодам. В первом случае, как указывает осужденный, квалификация по части 3 статьи 159.4 Уголовного кодекса РФ невозможна, поскольку он не является должностным лицом общества, доступа к расчетному счету не имел, равно как и права на распоряжение финансовыми активами, осуществление перевода денежных средств и т.д. Поэтому речь о предпринимательской деятельности в данном случае не идет. Во втором случае, по мнению Е., квалификация по части 4 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ произведена неверно, поскольку потерпевший не является кредитором.

Суд кассационной инстанции, частично удовлетворив кассационную жалобу Е., указал следующее.

В первом случае не имеет значения тот факт, что Е. не являлся должностным лицом общества, поскольку, как следует из показаний потерпевших, именно Е. заключал все договоры от имени общества, с ним же обсуждались основные условия заключаемых сделок. Кроме того, в материалах дела Е. указан как доверенное лицо. Иными словами, этим отвергаются доводы Е. о его невиновности в совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Однако переквалификация, которую требует Е. в

своей жалобе, попросту невозможна, т.к. с 12 июня 2015 года статья 159.4 Уголовного кодекса РФ утратила силу, а уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности с указанной даты предусматривается статьей 159 Уголовного кодекса РФ. Если деяния совершены ранее этой даты, то, поскольку они не декриминализованы, не могут быть переквалифицированы по статье 159 Уголовного кодекса РФ, т.к. она содержит норму, устанавливающую более строгое наказание, и, соответственно, не может быть применена. Таким образом, в данном случае квалификация преступления остается прежней. Суд кассационной инстанции полагает решение правильным, оснований для отмены или изменения приговора в отношении Е. в этой части не усматривает [10].

Что касается второго случая, то здесь суд все-таки решил несколько изменить первоначальный приговор. Как уже указывалось выше, камнем преткновения в данной ситуации стал субъект-кредитор. Как справедливо отметил в своей кассационной жалобе Е., при подобных условиях его знакомый не может быть признан кредитором, поэтому преступление следует квалифицировать по другой статье. Суд заявителя поддержал, т.к. из материалов дела следует, что заемщик и займодавец (не кредитор) действовали именно как физические лица. В итоге суд переквалифицировал деяние Е. как мошенничество, т.е., хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере (размер в данном случае также подвергся переквалификации) – по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса РФ. С учетом переквалификации Е. было назначено наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы (напомним, ранее по части 4 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ Е. был приговорен к 5 годам лишения свободы)³.

Заключение

Таким образом, анализ судебной практики подтверждает высказанный ранее тезис о том, что статья 159.1 Уголовного кодекса РФ, посвященная мошенничеству в сфере кредитования, достаточно многогранна и сложна для применения и квалификации [Гринякин, 2017; Маргарян, Овчинникова, Жабыко, 2014]. Зачастую лишь кассационная инстанция ставит точку в спорном вопросе и позволяет произвести правильную квалификацию преступного деяния.

Вопрос о необходимости включения в Уголовный кодекс РФ специальных составов мошенничества, как показывает проведенное исследование, остается актуальным и в настоящее время. Важность теоретических разработок и совершенствования законодательства, правоприменительной практики подтверждаются рассмотренными в работе примерами уголовных и гражданских дел. Представляется, что только внесение изменений и дополнений, а также разъяснительная работа законодательных и судебных органов способны помочь в толковании данного вопроса.

Библиография

1. Гринякин С.А. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с мошенничеством в банковской сфере // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). URL: <http://uecs.ru/uecs-103-1032017/item/4528-2017-09-14-06-25-50>

³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23.05.2018 г. № 44у-69/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Ермакова Т.Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 3. № 1. С. 95.
3. Костикова Н.А. Документы как источники информации о мошенничестве в сфере кредитования // Наука, техника и образование. 2014. № 4 (4). С. 99-100.
4. Маргарян Я.А., Овчинникова Н.Г., Жабько Л.Л. Актуальные проблемы мошенничества в сфере финансов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 37. С. 177-182.
5. Назаров И.С. Общая характеристика мошенничества как уголовно-правового явления // Молодой ученый. 2017. №37. С. 80-81.
6. Никульченкова Е.В., Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 160-165.
7. Осколкова Н.А. Актуальные вопросы борьбы с киберпреступностью в банковской сфере // Банковское дело. 2016. № 8. С. 77-81.
8. Осколкова Н.А. Особенности назначения наказания за преступления в банковской сфере // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом. Сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции. 2018. С. 202-206.
9. Пойманова Л.А. Мошенничество в банковской сфере: понятие, признаки, виды // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. 2018. № 2 (81). С. 84-89.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
11. Почему Россию включили в пятерку лидеров по экономической преступности. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd>
12. Статистика: Агентство правовой информации. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd>
13. Шагапов И.Р. Мошенничество: проблемы применения законодательства // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 538-540.

Improving criminal liability for credit fraud

Natal'ya A. Oskolkova

Assistant Director,
Northwest Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail 29062217@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to address the problem aspects of the qualification of fraud in the sphere of crediting. To achieve this, it is supposed to solve the following problems: study the relevance of the topic under consideration through the analysis of statistical data; formulation of the problem, including on the basis of scientific research of specialists in criminal law; a study of the materials of the judicial practice of courts of general jurisdiction and data of higher courts for a deeper immersion in the problem, and the search for solutions to the problematic aspects outlined in the work. To prepare the work, the author used such methods of the theoretical level of scientific knowledge as a formal legal, comparative-legal, statistical, analytical, method of synthesis, as well as some others. This article can be useful for students and teachers of legal and economic disciplines, practitioners, a wide range of readers interested in the problems of suppression and fraud investigation in the domestic criminal law and practice. Thus, the analysis of judicial practice confirms the previously stated thesis that article 159.1 of the Criminal Code of the Russian

Federation on fraud in the field of lending is quite multifaceted and difficult to apply and qualify. Often, only the court of cassation puts an end to the controversial issue and allows making the correct qualification of a criminal act.

For citation

Oskolkova N.A. (2018) Sovershenstvovanie ugovnoy otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere kreditovaniya [Improving criminal liability for credit fraud]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 213-220.

Keywords

Fraud, credit and finance, banks, lending, qualification of crimes.

References

1. Ermakova T.N. (2010) Moshennichestvo v kreditno-bankovskoi sfere [Fraud in the credit and banking sphere]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 3, 1, p. 95.
2. Grinyakin S.A. (2017) Sovershenstvovanie ugovno-pravovykh mer bor'by s moshennichestvom v bankovskoi sfere [Improving the criminal law measures to combat fraud in the banking sector]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of Economic Systems: electronic scientific journal], 9 (103). Available at: <http://uecs.ru/uecs-103-1032017/item/4528-2017-09-14-06-25-50> [Accessed 08/08/2018]
3. Kostikova N.A. (2014) Dokumenty kak istochniki informatsii o moshennichestve v sfere kreditovaniya [Documents as sources of information about fraud in the field of lending]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie* [Science, technology and education], 4 (4), pp. 99-100.
4. Margaryan Ya.A., Ovchinnikova N.G., Zhabyko L.L. (2014) Aktual'nye problemy moshennichestva v sfere finansov [Actual problems of financial fraud]. *Ekonomika i sovremennyye menedzhment: teoriya i praktika* [Economics and modern management: theory and practice], 37, pp. 177-182.
5. Nazarov I.S. (2017) Obshchaya kharakteristika moshennichestva kak ugovno-pravovogo yavleniya [General characteristics of fraud as a criminal law phenomenon]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 37, pp. 80-81.
6. Nikul'chenkova E.V., Kharitonov A.N. (2018) Moshennichestvo: problemnye voprosy [Fraud: problematic issues]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. Series "Right"], 2 (55), pp. 160-165.
7. Oskolkova N.A. (2016) Aktual'nye voprosy bor'by s kiberprestupnost'yu v bankovskoi sfere [Actual issues of combating cybercrime in the banking sector]. *Bankovskoe delo* [Banking], 8, pp. 77-81.
8. Oskolkova N.A. (2018) Osobennosti naznacheniya nakazaniya za prestupleniya v bankovskoi sfere [Features of sentencing for crimes in the banking sector]. In: *Problemy naznacheniya i ispolneniya ugovnykh nakazanii v Rossii i za rubezhom. Sbornik materialov kruglogo stola mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of the appointment and execution of criminal sentences in Russia and abroad. Collection of materials of the round table of the international scientific-practical conference].
9. *Pochemu Rossiyu vklyuchili v pyaterku liderov po ekonomicheskoi prestupnosti* [Why Russia was included in the top five leaders in economic crime]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd> [Accessed 08/08/2018]
10. Poimanova L.A. (2018) Moshennichestvo v bankovskoi sfere: ponyatie, priznaki, vidy [Fraud in the banking sector: the concept, characteristics, types]. *Voprosy ugovnogo, ugovno-ispolnitel'nogo prava i kriminologii* [Questions of criminal law, criminal law and criminology], 2 (81), pp. 84-89.
11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.11.2016 goda № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti»*. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2017. № 1* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2016 No. 48 "On the practice of the courts applying the legislation governing the specifics of criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities". Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. № 1].
12. Shagapov I.R. (2016) Moshennichestvo: problemy primeneniya zakonodatel'stva [Fraud: problems of application of legislation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 7, pp. 538-540.
13. *Statistika: Agentstvo pravovoi informatsii* [Statistics: Agency of legal information]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd> [Accessed 08/08/2018]